

42. Ян!

Стоя перед главным входом в кинокомпанию, Ван Ян взирав на висевшую наверху вывеску "Flame Films", а также на логотип. Он с мягкой улыбкой произнёс:

- Это моя компания.

Носивший кепку Гарри вскинул голову, сказав:

- Я знаю, я давно это понял. Но...

Его лицо приняло абсолютно серьёзное выражение. Он договорил:

- Чувак, с моей операторской точки зрения, у тебя ужасный логотип. Достаточно было оставить пламя, зачем надо было добавлять бабочку и мотылька? Слишком сложно!

Он развёл руками и, нахмурившись, добавил:

- Это как если бы кто-то заказал порцию картошки фри, а на подносе неожиданно оказались ещё гамбургер и кола! Это перебор!

- Кажется, ты очень соскучился по Макдональдсу! - раздражённо отозвался Ван Ян, после чего пожал плечами, сказав: - Тем более что в этом плохого? Купил картошку фри, а тебе в придачу бесплатно дали гамбургер и колу.

Гарри брезгливо покачал головой:

- Да ничего плохого, просто из-за таких вот льготных купонов я и превратился в жирдяя.

Ван Ян закатил глаза:

- Купонов уже нет, а ты все равно жирдяй. Ладно, забудь про логотип, следуй за мной!

Договорив, он зашёл в компанию.

Гарри, идя позади, с любопытством озирался по сторонам, и без умолку болтал:

- Эй, зачем ты меня сюда привёл? Скажи мне...

- Добрый день, мистер Ван, - с улыбкой поздоровалась работавшая на ресепшне Аврора Лэлли, увидев прибывшего Ван Яна.

Ван Ян кивнул ей, ответив:

- Добрый день, Аврора.

У Гарри при виде красивой Авроры Лэлли моментально загорелся взгляд. Он подошёл и протянул руку:

- О, здравствуйте, здравствуйте, меня зовут Гарри Джордж, можно с вами познакомиться?

Аврора пожала ему руку, улыбнувшись:

- Аврора Лэлли.

- Эй, толстяк! – окликнул Ван Ян.

Гарри с неохотой отпустил руку Авроры и побежал вдогонку, отчего жир на его щеках затрясся. Он с недоумением спросил:

- Так куда мы идём?

Ван Ян провёл толстяка по офису, где бурлила работа, прошёл с ним по коридору и приблизился к складу. Достав ключ, он открыл дверь. В помещении царил мрак. Ван Ян вошёл внутрь и со смехом обратился к стоявшему позади Гарри:

- Зацени, Гарри!

Ван Ян со щелчком нажал на выключатель, и склад озарился светом.

Гарри тут же вытаращил глаза, заметив вещи в помещении, и с оцепеневшим видом протянул:

- Вау...

- Вау... – тоже тихо повторил Ван Ян. В его глазах читалось удовлетворение.

Этот склад специально предназначался для хранения съёмочной аппаратуры, а основная аппаратура, требовавшаяся для «Классного мюзикла» уже была арендована компанией и аккуратно здесь расставлена. Камера для 35-миллиметровой киноплёнки, звукозаписывающие микрофоны, операторские рельсы, светоотражатели, рассеиватели света... Вдобавок в углу стопкой лежали пустые плёнки, готовые в любой момент записать на себя кадры фильма.

- Видишь? – глядя на Гарри и подойдя к плёночной камере, говорил Ван Ян. – Всё уже готово. Актёры найдены, съёмочная группа сформирована, аппаратура есть. Через несколько дней, когда договоримся насчёт съёмочной площадки и когда пройдёт День благодарения, мы начнём съёмки «Классного мюзикла».

Он потрогал кинокамеру, заглянул в видоискатель и, ощутив жар в груди, эмоционально произнёс:

- Гарри, это не цифровое кино. Это настоящий плёночный фильм! Я скоро стану настоящим режиссёром, моя мечта вот-вот сбудется.

Гарри молча кивнул, на его пухлом лице показалась поздравительная улыбка:

- Ян, ты молодец.

- Спасибо, – хихикнул Ван Ян и крикнул Гарри: – Чувак, подойди сюда! Чего там встал, подойди поближе.

Гарри, глядя на кинокамеру, медленно подошёл, его сердце учащённо забилося. Ван Ян погладил камеру, с улыбкой сказав толстяку:

- Не хочешь потрогать?

- Можно потрогать?! – Гарри широко раскрыл глаза, а заметив, что Ван Ян кивнул, слегка растерялся. Он вытер правую руку о футболку и только после этого с дрожью потянулся к камере. Когда его рука прикоснулась к устройству, то, будто попав под ток, немедленно одёрнулась назад.

Гарри сделал глубокий вдох:

– Ох, боже, боже...

Его рука снова с дрожью потянулась к устройству, погладила бленду, бобину и другие части камеры. Лицо Гарри залилось яркой краской, точно он поглаживал любимую девушку. Он шептал в сторону камеры:

– Господи, с ума сойти... Малышка, почему ты такая милая, боже...

– Да, она милая, красивая, способна свести с ума, – понимающе произнёс Ван Ян.

Он уступил место, позволив Гарри встать за камеру. Одна толстая рука взялась за рукоять направления, другая поддерживала корпус камеры. У Гарри был такой увлечённый вид, словно сейчас снимался фильм, а он был кинооператором.

Внезапно он услышал голос Ван Яна:

– Моей операторской группе нужен разнорабочий, возможно, потребуется выполнять кое-какую работу ассистента. Что скажешь?

От этих слов Гарри весь вздрогнул, повернулся к Ван Яну и, с недоумением показав пальцем на себя, сказал:

– Боже, я не ослышался, ты приглашаешь меня?!

Ван Ян улыбнулся:

– Думаю, ты не ослышался.

Дыхание Гарри участилось, он, покраснев, как рак, произнёс:

– Приятель, а я справлюсь?

– Гарри, никогда не говори себе, что не справишься, – всерьёз сказал Ван Ян и, заметив оцепенелое выражение лица Гарри, со смехом развёл руками. – Да брось! Джеймс Кэмерон из водителя грузовика стал известным на весь мир режиссёром. Спроси себя, почему ты не можешь стать из официанта Макдональдса лучшим оператором? Помнишь, что написано на твоей визитке? “Оператор Гарри Джордж”! Ты оператор, трансформация уже происходит. Ты можешь стать кинооператором, всё в твоих руках!

Дыхание Гарри стало ещё более тяжёлым, свет в глазах засиял ярче. Ван Ян промолвил:

– Гарри, Уолли Пфистер станет оператором в «Классном мюзикле», а он хорошо отзывался о твоих способностях. Он уже согласился взять тебя в мелкие помощники, но сказал, что ты должен похудеть.

– Я похудею! – Гарри внезапно подпрыгнул и обнял Ван Яна. Глаза покраснели, он сумбурно закричал: – Ян, я люблю тебя, ты красавчик, ты лучший друг, ты правда молодец...

Ван Ян вынужден был приобнять жирную тушу Гарри. Пока он слушал пламенную речь толстяка, до его ушей смутно доносился другой, полный обиды голос: «Тебя ждёт провал! Такие уж мы люди, мы неудачники. Провалишься! Провалишься! Провалишься...» Ван Ян усмехнулся про себя: «Гарри, неужели ты не понял, что в этом и заключается смысл логотипа?»

Да, мы не бабочки, которые от природы красивые. Может, когда-то мы и были неудачниками, но сейчас мы перерождаемся, проходим крещение огнём и в итоге станем намного красивее бабочек!»

- Гарри, ты тоже молодец! - Ван Ян с радостной улыбкой похлопал Гарри по плечу.

.....

После подписания договора Уолли Пфистер официально стал кинооператором «Классного мюзикла», а Гарри Джордж получил должность разнорабочего в операторской группе. Теперь, когда кинооператор был выбран, съёмочная группа в целом сформировалась. Всё было готово. Спустя несколько дней компания договорилась насчёт съёмочной площадки. Съёмки пройдут в Восточной школе Солт-Лейк-Сити, штат Юта.

Именно там должен был бы сняться оригинальный «Классный мюзикл». Это место было выбрано, во-первых, потому, что было удобно подстроиться под раскадровку, во-вторых, школа располагала отличной географической обстановкой, вокруг возвышались горы, благодаря чему можно заснять интересные виды для фильма.

Flame Films уже организовала перевозку операторской аппаратуры, реквизитов и других вещей, но члены съёмочной группы пока не выдвигались в путь, поскольку вот-вот предстоял День благодарения. Только после празднования этого знаменательного праздника вся съёмочная группа отправится в Солт-Лейк-Сити и приступит к съёмкам.

В День благодарения вся семья собирается вместе и наслаждается семейным счастьем. Естественно, не обходится без пышного пиршества и аппетитной индейки.

Джессика, лёжа ничком на кровати в яркой комнате, напевала под нос песенку и листала кулинарный журнал, внимательно читая о блюдах на День благодарения. Иногда она разговаривала сама с собой:

- Что бы приготовить? Индейку обязательно, тыквенный пирог, хлеб...

Она вдруг остановилась и подумала: «Интересно, что нравится Яну?»

Немного поразмыслив, она снова улыбнулась и продолжила листать журнал.

- Кхе-кхе, Джессика, мне надо кое о чём с тобой поговорить! - в коридоре снаружи непонятно когда появился Джошуа. Он с серьёзным видом постучал в незакрытую дверь.

Джессика, подняв голову, окинула его взглядом и сказала:

- Говори, что хотел. Я занята подготовкой к ужину на День благодарения.

Джошуа вошёл с каменным лицом, передвинул стул, уселся и мрачно произнёс:

- Я тут пораскинул умом, и мне кажется, что Ян, наверное... гей.

Джессика, выпучив на него глаза, приняла сидячее положение с журналом в руках и возмутилась:

- Что за глупая шутка, Джошуа, это совсем не смешно!

- Это не шутка, я на полном серьёзе.

Джошуа схватился за голову и со странным взглядом промолвил:

- Вспомни день рождения Рейчел. Майкл Питт был одет в футболку со звёздами, а я помню, что это футболка Яна...

Он продолжал приводить доводы:

- Вдобавок, когда мы играли в карты, я чувствовал, как эти двое постоянно обменивались взглядами, поэтому им всегда удавалось выигрывать!

Джессика скривила рот, и неспроста. Этот малец в прошлый раз всё проиграл в картах и никак не мог успокоиться, а теперь ещё и додумался до того, что Ян гей. Джессика продолжила читать журнал, отмахнувшись:

- Всё, довольно, хватит об этом говорить. Я все равно уверена, что Ян не гей. Я это чувствую.

Сделав паузу, она шёпотом добавила:

- Тем более у Яна раньше была девушка.

- Тогда скажи мне, почему он так хорошо относится к Майклу? Они ведь не родственники и не друзья! - уверенный в своей правоте, хмуро говорил Джошуа. - Джессика, я читал одну книгу, там говорилось, что есть много гомосексуалов, которые поначалу не осознают, что они гомосексуальны, но по прошествии времени понимают это, вдобавок они могут притворяться... Кто знает, может, Ян именно потому и расстался со своей девушкой, что он гей!

- Сам ты гей! - не выдержала Джессика, раздражённо закатив глаза. - Ян говорил мне, что он увидел в Майкле самого себя, притом ему показалось, что Майкл своим типажом подойдёт для кое-какой роли, вот и вся причина!

Уставившись на Джошуа, она сказала решающее слово:

- Больше не поднимай эту тему, я знаю, что он не гей. Тебе понятно?!

Джошуа пожал плечами и, обнимая руками спинку стула, промолвил:

- О'кей, раз Ян не гей, тогда почему он... Ну, ты знаешь.

Он ухмыльнулся и с небольшим злорадством произнёс:

- И слепой бы увидел, что ты питаешь интерес к Яну. Ян не может этого не замечать, но он ничего не предпринимает!

Джессика скрежетала зубами, продолжая таращить на него глаза. Джошуа опять с самодовольным видом заговорил:

- Джессика, у меня очень богатый опыт в отношениях. Ян ведёт себя так странно только по двум причинам. Первое - ты ему не нравишься, второе - он гей.

Джессика громко захохотала и, закрыв кулинарный журнал, поглумилась:

- О да, очень богатый опыт. Одна девушка, да и та бросила тебя.

Джошуа закашлялся:

- Две девушки! Так или иначе, я в отличие от тебя не новичок в этом деле.

Джессика вскинула брови и равнодушно промолвила:

- Просто я сама не желаю заводить отношения. А желающих стать моим парнем много.

Джошуа подозрительно спросил:

- И с Яном не хочешь встречаться?

Джессика схватила подушку и, притворившись, что сейчас ударит Джошуа, сказала:

- Я не желаю об этом говорить, особенно с таким ребёнком, как ты. Уходи.

«Похоже, кое-кто разозлился не на шутку...» - подумал Джошуа, встал и отправился на выход.

При упоминании парня Джессика вдруг что-то вспомнила и окликнула Джошуа:

- Вернись! У меня вопрос к тебе, что это за дела с Джеком?

Обернувшийся Джошуа тотчас остолбенел, в замешательстве спросив:

- Джек? Какой Джек?

Джессика насупилась и тоже с озадаченным видом произнесла:

- Не знаю, Джек Фрэнк? Ян как-то меня вдруг спросил: «Как поживает Джек?» Это очень странно.

- Джек Фрэнк? Джек? - тихо повторял Джошуа.

В голове как будто имелась какая-то зацепка. После долгого мыслительного процесса он наконец вспомнил, ахнул и с некоторым смущением сообщил Джессике:

- Гм... понимаешь, я тогда пытался тебя защитить и вроде как сказал Яну, что Джек твой парень.

- Что?! - изумлённо воскликнула Джессика и спрыгнула с кровати. Красивые глаза выражали потрясение. - Джек Фрэнк? Мой парень?! Мой парень?! Когда у меня появился парень? Какого чёрта!

Ей вспомнился тот день, когда Ян хотел что-то ей сказать, но промолчал. Неужели он неправильно её понял? Джессика взволнованно походила по комнате и повернулась к Джошуа, сердито сказав:

- Как же мне хочется тебя побить. Почему ты такой мерзкий?!

Джошуа поднял руки вверх, как бы сдаваясь:

- Я не специально, тогда я считал Яна негодяем...

Видя, как Джессика с перекошенным от злости лицом собирается схватить какой-нибудь предмет в качестве оружия, он поспешил успокоить:

- О'кей, о'кей, я понял, о чём ты беспокоишься, но мне кажется, у Яна нет никакого

ошибочного представления о тебе. Он был на твоём дне рождения, я помню, что и Джек там тоже был! Ян явно видел, как ты относишься к Джеку, он же не идиот.

Джессика, продолжая хмуриться, опустила подушку. «Джошуа говорит верно, Ян, должно быть, в курсе... Неужели я ему не нравлюсь?» Джессика немедленно помотала головой, прервав эту мысль. Она чувствовала, что между ними что-то есть, но не может ли быть и такого, что её интуиция ошибается...

Джошуа было немного неприятно видеть Джессику такой взволнованной. Он развёл руками, вымолвив:

– Брось, Джессика, просто признайся ему в своих чувствах! У меня потому и были два раза отношения, что я прямо признался.

Он вновь принял серьёзный вид и сжал кулаки, сказав:

– Ты не знала, что некоторые китайцы очень закрытые? Мы должны сами сделать первый шаг!

– Глупо! – лаконично отказалась Джессика от идеи Джошуа. Если Ян её отвергнет, то что тогда? От этой мысли по её телу пробежали мурашки. В прошлом она не получила писем от Яна и думала, что её отвергли. Ей не хотелось снова испытать те страдания и депрессию! К тому же скоро начнутся съёмки «Классного мюзикла». Если её отвергнут, она не справится со своей ролью... Подумав об этих вещах, она покачала головой:

– Не пойдёт!

Джошуа, нахмурившись, задумался над тем, как разрешить проблему. Его взгляд неожиданно упал на кулинарный журнал, на обложке которого было написано: «Что приготовить на День благодарения?» В глаза тотчас пробежал блеск, он воодушевлённо заявил:

– У меня отличная идея! Ты пригласишь Яна на наш семейный ужин в честь Дня благодарения и специально скажешь ему, что пригласила только его одного! Думаю, такой намёк он поймёт!

– И чем это отличается от прямого признания в чувствах? – спросил Джессика.

Джошуа, будто заранее всё продумав, уверенно ответил:

– А тем, что, может быть, ты пригласила его потому, что вы близкие друзья! Почему пригласила его одного? Сама что-нибудь придумай!

Джессика с хмурым видом задумалась над его словами и в конечном счёте отмахнулась:

– Уходи и не приставай ко мне.

Джошуа пожал плечами и пошёл на выход. Едва он ушёл, как Джессика закрыла дверь, взяла мобильник, уселась на кровать и надолго задумалась. Сердце стучало всё быстрее и быстрее, и лишь по прошествии продолжительного времени она выдохнула, набрала номер Ван Яна и бодро сказала:

– Добрый вечер, Ян!

– Привет, Джессика, – весело поприветствовал Ван Ян. Ранее он сидел за письменным столом в спальне и читал книгу по режиссуре, а когда получил звонок от Джессики, закрыл книгу.

Немного поболтав, Ван Ян услышал, как Джессика сказала:

- Знаешь, через пару дней День благодарения. Ты вернёшься в Сан-Франциско?

Ван Ян покачал головой, ответив:

- Нет, не вернусь.

Он собирался вернуться туда на Новый год. Конечно, в День благодарения он все равно позвонит родным.

Джессика, притворившись спокойной, промолвила:

- О, а я как раз собираюсь приготовить праздничный ужин на День благодарения, вот хочу тебя пригласить к нам. Придёшь?

- Ух ты, конечно! - радостно откликнулся Ван Ян. - Уже жду не дождусь.

Джессика сделала глубокий вдох, но сердцебиение, как назло, только безостановочно учащалось. Она вдруг крикнула:

- Ян! Эм...

Она почти дрожащим голосом произнесла:

- Только приходи один, ладно?.. Извини, у меня будет небольшая индейка...

- О! - сердце Ван Яна подпрыгнуло. Он тут же понял её истинные намерения, его пульс тоже участился. Слушая приглушённое дыхание Джессики, он активно закивал головой и сказал: - Договорились, спасибо за приглашение.

- Тогда спокойной ночи! - услышав, что Ван Ян дал согласие, Джессика торопливо повесила трубку, словно боялась, что он вдруг откажется от своих слов.

Она выдохнула, обессилено повалилась на кровать и уставилась в потолок. Её лицо постепенно расплылось в мечтательной улыбке.

Услышав гудки, Ван Ян отложил мобильник и тихо произнёс:

- Спокойной ночи.

Праздничный ужин на День благодарения... Он вздохнул, взял лежавшую на столе книгу «Маленькие женщины», открыл её и взял оттуда фотографию.

Глядя на светловолосую девушку на фотографии, Ван Яна помрачнел. На него нахлынуло множество воспоминаний. В ушах смутно раздавался всхлипывающий голос: «Ян, ты подонок! Ненавижу тебя! Пошёл ты!» Это был первый и единственный раз, когда он увидел её слабую, хрупкую сторону. Она всегда была такой волевой, имела собственное мнение и никогда не утрачивала самообладания так, как в тот раз... Смотря на фотографию, он пробормотал:

- Как ты сейчас поживаешь?

Он считал, что полностью забыл о тех сладостных деньках, но, оказалось, что это не так. Почему они ссорились? Им же было так хорошо вместе, настолько, что им не приходилось

ничего скрывать друг от друга, поэтому они раскрыли истинных себя, в результате чего каждый из них перестал заботиться о том, что подумает партнёр, и начал гнуть свою линию, считая, что правильно поступает. А затем случилось неприятное. Они вовсе не ненавидели друг друга, просто слишком сильно заботились друг о друге...

Картины будто одна за другой проносились перед глазами. Ван Ян невольно сжал фотографию в руках.

«Я буду поступать в Южно-Калифорнийский университет, я говорил тебе, что потом стану режиссёром».

«Мне плевать, что ты станешь каким-то там режиссёром!»

«Почему тебе не нравится, что я хочу стать режиссёром? Почему?!»

«Мне не то что не нравится, но ты ведь знаешь, что я поступаю в Стэнфордскую школу бизнеса. И ты должен поступить в Стэнфорд. Этот вариант намного лучше!»

«Да к чёрту этот Стэнфорд! Что мне делать в Стэнфорде? С тобой учиться в школе бизнеса?! Мало того, что они не возьмут меня, так мне и самому это не по душе! Я хочу стать режиссёром, хочу снимать кино, почему ты не поддерживаешь меня?!»

«Ян! Умоляю тебя, ради меня, поехали в Стэнфорд! Подумай обо мне! Ты разве не понимаешь, что тогда мы сможем и дальше быть вместе...»

«Жду тебя в Стэнфорде...»

«Нет, это я жду тебя в Лос-Анджелесе!»

Затем он поступил в Южно-Калифорнийский университет, получил тот звонок и увидел её слабую сторону.

Ван Ян, уставившись на фотографию, вдруг стиснул зубы, разорвал снимок на две части, потом на четыре, бросил всё на пол и безжалостно потоптался, после чего, тяжело дыша, выругался:

– К чёрту Стэнфорд! Ну на хер!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1139803>